

Адвокат может не иметь ученой степени, а кандидат (доктор) юридических наук может не быть адвокатом. Не имеет значения также юридическая специализация представителя заявителя (адвокат по уголовным делам, кандидат юридических наук, специализирующийся на налоговом законодательстве, и т.п.).

Так как российское законодательство не предусматривает обязательное участие представителя в каждом деле, то важной гарантией в данном случае является вознаграждение (гонорар) адвоката. Оно определяется в соглашении сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, которое требуется для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и другие обстоятельства: размер и характер ответственности адвоката за исполнение поручения.

Исходя из практики, в соглашении об оказании юридических услуг отражается, что на адвоката возлагается ответственность за неисполнение договора на основании действующего законодательства. Крайне редко встречаются так называемые «джентльменские соглашения», когда в случае неудачного исполнения поручения доверителю возвращается часть суммы, уплаченной им по договору¹.

Договор может предусматривать оплату услуг адвоката при подписании договора, по истечении определенного срока одновременно или по частям, по достижении определенного результата и т.д. В данном случае сторонами по взаимной договоренности определяются порядок и сроки оплаты.

Право требования адвоката на оплату услуг по договору может быть передано ему в рамках договора цессии, если имеется согласие доверителя. Это подтверждается тем, что для данного договора особое значение состоит в личном участии сторон в процессе его реализации.

По отношению к соглашению на оказание юридической помощи действует принцип свободы договора, предусмотренный российским гражданским законодательством (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Полагаем, предложенные нами гарантии права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве в качестве специальной разновидности гарантий будут способствовать не только развитию российской правозащитной теории, но также и упорядочению законодательства и правоприменительной практики.

Зинковский Максим Александрович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ДОГОВОР ПОСТАВКИ ОПАСНЫХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Товары, формирующие предпринимательский рынок разнообразны. Предметом договора поставки могут выступать продукты питания, оборудование, станки и ин-

¹ Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А.Б. Смушкина, В.Н. Барбарича // СПС КонсультантПлюс, 2008

струменты, парфюмерная продукция и многое другое. Встречаются поставочные отношения в деловой среде, когда поставка осуществляется в отношении опасных и ядовитых веществ.

Предметом договора поставки опасных и ядовитых веществ выступают названные вещества. Условие о предмете прописывается как в разовых договорах поставки, где механизм сделки осуществляется по принципу один договор – один предмет, так и в договорах поставки с вариативной спецификацией, где сам текст договора, зачастую ни говорит, ни о чем, а главенствующая роль отведена спецификации (приложение к договору), которая определяет каждую отдельную поставку по принципу «здесь и сейчас».

Обе договорные конструкции имеют свои плюсы и минусы. Разовый договор – прост, лаконичен, минимизирует дублирование цифр. Договор с вариативной спецификацией – современный в бизнесе, все хотят видеть многоступенчатую сделку, чтобы подчеркнуть статус в гражданском обороте, расписать все возможные сценарии.

Говоря об опасных и ядовитых веществах, можно заметить, что названный предмет поставки перемещается от поставщика к покупателю специальным образом. Здесь имеют место быть железнодорожный и автомобильный транспорт, используются специальные цистерны и емкости, современное оборудование. Ядовитые и опасные вещества – это такие вещества, которые могут нанести смертельный вред человеку и окружающей среде, следовательно, условие о перевозке их специальным транспортом и в специальной таре относится к ключевым условиям договора.

Права и обязанности сторон по договору поставки опасных и ядовитых веществ традиционны и близки к правам и обязанностям обычной поставки товара. Исключения составляют случаи, когда мы имеем дело с самими ядовитыми и опасными веществами. Специфичен и порядок действий сторон, связанный с риском случайно гибели, случайного повреждения товара в пути следования.

В этом случае, как правило, осуществляется страхование груза и жизни людей.

Механизм перехода права собственности на опасный груз от поставщика к покупателю обычный, за тем лишь исключением, что для принятия опасного груза, как правило, требуются специальные помещения, цистерны, оборудование и обученный персонал. В случае, когда покупатель опасных и ядовитых веществ не готов на практике надлежащим образом принять товар, то здесь можно вести речь о том, что такой договор требует обязательного включения условия о запасном или экстренном варианте утилизации или складирования груза. Такое положение вещей обусловлено опасными свойствами груза и тем, что в случае невозможности его принятия со стороны покупателя, такой груз необходимо где-то разместить. При этом место для размещения груза должно быть специально оборудовано. Такие ситуации повышают риски названного договора.

Часто договоры поставки опасных и ядовитых веществ содержат в себе элементы договоров перевозки, хранения на товарном складе.

Ответственность сторон по договору поставки базируется на традиционных началах. Некой особенностью является страхование различных рисков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор поставки опасных и ядовитых веществ имеет незначительное количество особенностей в отличие от традиционного договора поставки товаров.

Белецкая Анастасия Анатольевна,
ст. преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СИНГАПУРА

Нарушение прав интеллектуальной собственности имеет высокую степень значимости, потому что включает не просто нарушение прав собственности другого лица, но так же использование этого нарушения с целью получения финансовой выгоды. Такое нарушение отличается от воровства или незаконного присвоения собственности, потому что включает не просто растрату собственности, но ее дальнейшую эксплуатацию.

Серьезность преступления подчеркнута тем фактом, что нарушение обычно вовлекает преступников, работающих не просто в одиночку, но в группах организованным способом.

Преступлениях в сфере интеллектуальной собственности могут быть совершены с большей непринужденностью, чем воровство или неправомерное завладение материальной собственностью, - все, что требуется, - воспроизводство дизайнера, формы или торговой марки определенного носителя. Нет никакой потребности лишать владельца физического владения. К тому же, незаконное воспроизводство может быть относительно недорогим.

Сингапур предпринимает большие усилия для того, что бы стать местом, привлекательным для действий прав интеллектуальной собственности. У Сингапура также есть международные обязательства по защите прав интеллектуальной собственности владельцев, например, в соответствии с соглашением ТРИПС и совместным Соглашением с США о свободной торговле¹.

Торговые марки в праве Сингапура имеют относительно недавнее происхождение, и обязательство соблюдать их возникает не только из Соглашения ТРИПС, но также и из Сингапурского договора о законах по товарным знакам². Первоначально, торговые марки могли быть зарегистрированы только для товаров. Существуют отдельные положения, имеющие дело со знаками обслуживания, но принципы, на которых основано их правовое регулирование - те же самые.

Не может быть признано нарушением торговой марки зарегистрированная торговая марка относительно товаров, которые были помещены на рынок или в Сингапуре, или за пределами Сингапура, под этой торговой маркой владельцем зарегистрирован-

¹См.: The Enforcement of intellectual property rights. 2012. [Электронный ресурс] // http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/791/wipo_pub_791.pdf (Дата обращения: 15.09.2016).

²См.: Сингапурский договор о законах по товарным знакам и Инструкция к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам. // Приняты на Дипломатической конференции 27 марта 2006 г. // Ратифицирован Федеральным законом от 23 мая 2009 г. № 98-ФЗ «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам».